ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-О11-53

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 6 октября 2011г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Борисова В.П.,**

судей **Ламинцевой С.А. и Пейсиковой Е.В.**

при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Тараканов ской Е.В. в интересах осуждённого Беляева Н.В. на приговор Краснодарского краевого суда от 4 августа 2011 г., по которому

Беляев Н В, , судимый:

4 июля 2005 г. по п. «а» ч.3 ст. 226, ч.3 ст. 158, пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, 27 февраля 2006 г. постановлением Крымского районного суда Краснодарского края условное осуждение отменено, направленный для отбывания наказания в воспитательную колонию, освобождённый 26 февраля 2009 г. по отбытии наказания (судимость по ст. 158 УК РФ погашена);

17 марта 2010 г. Ейским районным судом Краснодарского края по ч.2 ст. 159 УК РФ к 180 часам обязательных работ, наказание отбывший 11 июля 2010 г.,

осуждён

по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на один год.

В отношении его установлены следующие ограничения: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учёбы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы.

Также постановлено возложить на него обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, четыре раза в месяц для регистрации;

по ч.1 ст. 112 УК РФ на 2 года лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на один год.

В отношении его установлены следующие ограничения: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учёбы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы.

Также постановлено возложить на него обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, четыре раза в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи **Ламинцевой С.А.** о содержании приговора и доводах жалоб и возражений на них, объяснения адвоката Бицаева В.М. в защиту интересов осужденного Беляева Н.В., мнение прокурора Башмакова А.М., полагавшего приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Беляев Н.В. признан виновным в совершении убийства В и Л, то есть умышленного причинения смерти другому человеку, двух лиц;

он же признан виновным в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья.

Преступления совершены им 17 января 2011 г. в при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Беляев Н.В. виновным себя признал частично.

В кассационной жалобе адвокат Тараканова Е.В. в интересах осужденного Беляева Н.В. просит об изменении приговора, ссылаясь на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, неправильное применение уголовного закона и суровость назначенного наказания.

Конкретно адвокат указывает на то, что действия осуждённого Беляева судом неправильно квалифицированы по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ, поскольку убивать В и Л Беляев не хотел, умысла на убийство и повода для убийства потерпевших у него не было. Считает, что Беляев действовал и находился в состоянии необходимой обороны, защищая свою жизнь и здоровье от противоправных действий потерпевших, при этом, возможно, превысил её пределы.

Автор жалобы считает, что суд не дал должной оценки указанию в акте судебно-психиатрической экспертизы на наличие у Беляева психического заболевания, а также не исследовал возможность нахождения его в момент совершения преступления в состоянии физиологического аффекта.

Адвокат полагает, что суд не учёл в полной мере и обстоятельства, смягчающие наказание, а также данные о личности осуждённого.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Поройкова Г.А. просит оставить приговор без изменения, а кассационную жалобу адвоката Таракановской Е.В. без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, Судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности Беляева Н.В. в совершении преступлений, за которые он

осуждён, основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которым даны в приговоре.

В кассационной жалобе адвоката не отрицается тот факт, что смерть Л[redacted] и В[redacted] наступила от действий Беляева.

Не отрицается адвокатом и тот факт, что именно Н[redacted] умышленно причинил потерпевшей Н[redacted] средней тяжести вред здоровью. В этой части адвокатом по существу не оспаривается и квалификация действий Беляева по ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Доводы кассационной жалобы адвоката о том, что Беляев Н.В. действовал в состоянии необходимой обороны, защищая свою жизнь и здоровье от противоправных действий Л[redacted] и В[redacted] допустив превышение пределов необходимой обороны, Судебная коллегия находит несостоятельными по следующим основаниям.

На предварительном следствии Беляев показал, что 17 января 2011 г., во время совместного распития спиртных напитков возникла ссора с между В[redacted] и Л[redacted] Он, Беляев, пытался их успокоить, но они не обращали на него внимания. В какой - то момент Л[redacted] «стал двигаться в его сторону». Он, Беляев, ударил Л[redacted] стопой ноги в область живота, отчего тот упал на кровать. В этот момент он, Беляев, взял лежащий возле кровати топор и развернулся к В[redacted], который сидел за столом. В[redacted] встал, взял со стола нож «и стал двигаться на него», при этом не замахивался и ничего не высказывал». Тогда он, Беляев, ударил В[redacted] правой ногой в живот, отчего В[redacted] снова сел на стул. Тогда он, Беляев, держа в своей правой руке топор, замахнувшись, ударил В[redacted] остриём топора в область головы несколько раз. Удары наносил беспорядочно, и хотел убить В[redacted], так как был зол на него. Когда В[redacted] перестал подавать признаки жизни, он, Беляев, развернулся к Л[redacted] и, подойдя к нему, сразу нанёс удар остриём топора в область головы Л[redacted] отчего тот упал на спину рядом с кроватью, а он, Беляев, нанёс ему ещё несколько ударов остриём топора по голове, так как хотел убить его. Удары наносил до тех пор, пока Л[redacted] не умер.

В протоколе явки с повинной Беляев добровольно сообщил правоохранительным органам о том, что 17 января 2011 г. в домовладении [redacted] в ходе ссоры убил топором В[redacted] и Л[redacted] изложив те же обстоятельства совершённых преступлений.

При выходе на место происшествия Беляев в присутствии понятых показал место, где он 17 января 2011 г. совершил убийство В[redacted]

и Л[redacted] а также показал механизм причинения телесных повреждений потерпевшим, изложенный в вышеназванных показаниях.

Приведённые показания Беляева обоснованно положены судом в основу приговора, поскольку получены в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, даны в присутствии адвоката, а при выходе на место происшествия и в присутствии понятых, то есть в обстановке, исключающей возможность незаконного воздействия на него.

Показания Беляева об обстоятельствах убийства потерпевших, данные им на предварительном следствии, подтверждаются другими материалами дела, исследованными в судебном заседании, в частности, показаниями потерпевшей Н[redacted] и свидетеля М[redacted] протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских, криминалистической, дактилоскопической экспертиз и другими доказательствами, обоснованно признанными судом достоверными.

Так, согласно выводам судебно-медицинского эксперта смерть В[redacted] наступила на месте происшествия от множественных рубленых ран головы и шеи, сопровождавшихся острой массивной кровопотерей, геморрагическим и травматическим шоком;

смерть Л[redacted] наступила на месте происшествия от множественных рубленых ран головы, лица и шеи, сопровождавшихся острой массивной кровопотерей, геморрагическим и травматическим шоком.

Из заключений экспертов, проводивших биологические исследования, следует, что на смывах со срезов волос с пяти областей головы подсудимого Беляева, на его одежде, а также на топоре, изъятом с места происшествия, обнаружена кровь, которая могла произойти от потерпевших Л[redacted] и В[redacted] и не могла произойти от подсудимого Беляева. В то же время крови подсудимого Беляева на одежде потерпевших Л[redacted] и В[redacted] а также каких-либо телесных повреждений у Беляева не обнаружено.

Таким образом, утверждение защиты о совершении Беляевым преступления в состоянии необходимой обороны при превышении её пределов тщательно исследовалось органами предварительного следствия и судом и не нашло своего подтверждения.

Выводы суда по этому вопросу подробно мотивированы в приговоре.

Суд правильно отметил в приговоре, что у подсудимого не было никаких оснований опасаться за свою жизнь, напротив, он сам изначально проявил агрессию по отношению к потерпевшим Л[redacted] и В[redacted]

Проанализировав приведённые выше и другие доказательства, полно изложенные в приговоре, Судебная коллегия находит, что суд первой инстанции сделал правильный вывод **о достаточности** доказательств вины Беляева в совершении тех преступлений, за которые он осуждён.

Несостоятельными находит Судебная коллегия и доводы жалобы адвоката о нахождении Беляева в момент совершения преступления в состоянии физиологического аффекта.

Этот довод адвоката противоречит акту стационарной психолого-психиатрической экспертизы, согласно которому Беляев хроническим психическим расстройством, слабоумием не страдал в прошлом, не страдал в момент инкриминируемого ему деяния, не страдает им и в период производства по делу. Он обнаруживает признаки эмоционально-неустойчивого расстройства личности импульсивного характера на резидуально-органическом фоне, но они не лишали его возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в момент времени, относящийся к инкриминируемым ему деяниям и к моменту производства по настоящему делу. Не обнаруживает он и признаков какого-либо временного болезненного расстройства психической деятельности.

Эти выводы экспертов обоснованно не вызвали сомнений у суда, поскольку экспертиза назначена и проведена в полном соответствии с требованиями закона, компетентными и независимыми лицами.

Эти выводы экспертов в совокупности с конкретными обстоятельствами дела и данными о личности виновного опровергают ссылку адвоката на то, что в момент убийства Л[redacted] и В[redacted] Беляев находился в состоянии физиологического аффекта.

Доводы кассационной жалобы адвоката об обратном Судебная коллегия находит несостоятельными.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено.

Право осуждённого на защиту соблюдено.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными в судебном заседании, действиям осуждённого Беляева в приговоре дана правильная юридическая оценка.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката наказание Беляеву назначено в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному и данным о личности виновного в их совокупности.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Беляева, суд обоснованно признал его явку с повинной.

Выводы суда относительно размера и вида наказания, назначенного Беляеву, подробно мотивированы в приговоре.

Судебная коллегия не считает назначенное Беляеву наказание явно несправедливым вследствие суровости, не находя оснований для его смягчения, как об этом ставится вопрос в кассационной жалобе адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Краснодарского краевого суда от 4 августа 2011 г. в отношении **Беляева Н В** оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи